

11. Боронин О. В., Быков А. Ю. Исторические предпосылки современного восприятия казахов юга Горного Алтая алтайцами XIX–XX вв. – Ethnonet.ru. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0903-02.html> (дата обращения: 03.06.2026).

12. Календарная обрядность – Русские немцы на Алтае. URL: <https://studwood.net/1254008/istoriya/kalendarnaya-obryadnost> (дата обращения: 03.06.2026).

13. Летний фестиваль в Немецком национальном районе – Портал российских немцев. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15725> (дата обращения: 03.06.2026).

14. Российская немецкая газета «Нойес Лебен». URL: <https://nd-rt.ru> (дата обращения: 03.06.2026).

15. Harutyunyan G. Holiday as a Mechanism of National Identity Construction. URL: https://www.academia.edu/4748645/HOLIDAY_AS_A_MECHANISM_OF_NATIONAL_IDENTITY_CONSTRUCTION (дата обращения: 03.06.2026).

ОПЫТ АЗЕРБАЙДЖАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: МОДЕЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Джафаргулиева М.Р., Баку (Азербайджан)

*Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Фонда
Президента АР по развитию науки (проект № EIF/GAM-4-BGM-GIN-2017-3(29)-
19/19/5-M-09).*

Аннотация. Новая геоэкономическая архитектура и нарастающая международная турбулентность приводит к тому, что евразийский макрорегион сталкивается с определенными рисками, связанными с социокультурной и аффективной поляризацией в обществе. В условиях этих реалий значимость приобретает выработка конструктивных превентивных политических стратегий, предусматривающих исключение каких либо расколов в аспекте культурных, этнических и религиозных различий. Данное исследование направлено на изучение и анализ опыта Азербайджанской Республики в вопросах обеспечения внутренней стабильности через применение национальной модели мультикультурализма. За теоретико-методологическую основу взят синтез подходов классической теории социальных расколов (cleavage theory) С. Липсета и С. Роккана, современных концепций аффективной поляризации, а также доктрины мультикультуральной безопасности, разработанной академиком К. Абдуллаевым. В ходе исследования применены методы качественного анализа конкретного опыта государства, институциональный подход и дискурс-анализ официальных заявлений, документов и идеологем государственной политики Азербайджана. В статье

аргументируется тезис о главном отличие азербайджанского мультикультурализма, базирующегося на вековых традициях сосуществования от западноевропейских моделей, построенных на основе «миграционного многообразия». В статье рассмотрены вопросы государственной политики мультикультурализма и применения инструментов, позволяющих трансформировать потенциальные линии напряжения (к примеру, по осям «центр-периферия» или «государство- религия») и формировать устойчивую систему гражданской солидарности на базе идеи Азербайджанства.

Ключевые слова: мультикультурализм, Азербайджан, мультикультуральная безопасность, социальные расколы, аффективная поляризация, Азербайджанство, социокультурная стабильность

AZERBAIJAN'S EXPERIENCE IN ENSURING SOCIAL-CULTURAL STABILITY: A MODEL OF MULTICULTURALISM VERSUS CHALLENGES OF POLARIZATION

Jafarguliyeva M.R., Baku (Azerbaijan)

Abstract. *The Eurasian macroregion is facing threats related to sociocultural and emotional division in society due to the new geoeconomic architecture and increasing international volatility. In light of these facts, it is essential to adopt constructive political strategies that strive to avoid any divisions along ethnic, religious, and cultural lines. The purpose of this study is to investigate and evaluate the Azerbaijan's experience in maintaining internal stability by implementing a national multiculturalism model. The theoretical and methodological foundation is a combination of methods from the multicultural security doctrine created by Academician K. Abdullayev, contemporary ideas of affective polarization, and the classical cleavage theory of S. Lipset and S. Rokkan. The research makes use of an institutional method, discourse analysis of official declarations, documents, and ideologies of Azerbaijan's state policy, as well as qualitative examination of population opinions and experiences. The main distinction between Western European models based on "migration diversity" and Azerbaijani multiculturalism, which is founded on centuries-old traditions of coexisting, is argued in this article. The study evaluates state multiculturalism policy and the use of instruments that might prevent possible conflicts (such those along the "Urban-Rural" or "State-Religion" axis) and promote a long-lasting system of civic unity founded on the basis of ideology of Azerbaijanism.*

Keywords: multiculturalism, Azerbaijan, multicultural security, social cleavages, affective polarization, Azerbaijanism, socio-cultural stability

Теория раскола, сформулированная Сеймуром Липсетом и Стайном Рокканом в 1960-х годах XX века, позволяет изучить

особенности и сформулировать новые подходы к вопросам социально-культурной стабильности. Исследователи определяют политический раскол как социальное разделение трех ведущих элементов: социально-структурной основы, отражающей в себе общие объективные характеристики, такие как класс или религия, нормы и ценности, формирующие идентичность, и их организационное воплощение (политические движения, социальные группы, представляющие соответствующие интересы) [8, с. 36]. Классическая теория раскола определяет три основные оси потенциальных конфликтов: центр-периферия, государство-религии, капитал-труд. Эти направления возможных столкновений формировали западные политические системы на протяжении десятилетий. Современная теория раскола предполагает, что эти старые разделения перекрываются новым транснациональными векторами раскола. Эти линии раскола создали два основных поляризующих полюса, один из которых (либеральный) поддерживает открытые общества, международное управление и мультикультурализм, а второй (традиционный, консервативный) пропагандирует национальный суверенитет, традиционные ценности и противостояние волнам иммиграции. В данном случае, региональная поляризация является результатом столкновений этих ценностей, приводящих к социокультурной фрагментации и появлению групп интересов, мобилизующихся вдоль этих культурных и экономических границ [6, с. 780].

Азербайджанские исследователи, применяющие дескриптивный подход, определяют мультикультурализм как социально-исторический феномен, сформированный на основе векового опыта совместного сосуществования на базе общих ментальных установок [1, с. 3]. С другой стороны, в более узком контексте Азербайджанский мультикультурализм – это конкретная государственная политическая стратегия, направленная на легитимирование принципа толерантности и равноправия между всем конфессиями и этническими группами [5, с. 132]. В отечественных исследованиях указывается, что главное отличие мультикультурализма от моделей ассимиляции, направленных на устранение разнообразия или изоляции, фокусирующейся на предотвращении интеграции, заключается в стремлении признать, защитить и развивать этническое и религиозное разнообразие в условиях обеспечения сильной интеграции всех культурных групп в единый социум под эгидой идеи *Азербайджанства*. С 2008 года с началом Бакинского процесса мультикультурализм в Азербайджане перешел из разряда исторического образа жизни в

официальную государственную политику и идеологию [3, с.1]. К. Абдуллаев в своем исследовании подчеркивает важное значение этой политики по защите культурных ценностей для безопасности в государстве, предотвращения радикализма, ксенофобии и возможных конфликтов на этнической и религиозной почве [4, с.9].

Ключевой теоретической подоплекой, отличающей опыт Азербайджана от практики мультикультурализма на Западе, является концепция первичного и вторичного многообразия, в том числе объясняющей стабильность ситуации в Азербайджане [2, с.8]. Опыт вторичного многообразия присущ исторически моноэтническим странам, которые до сих пор сталкиваются с волнами миграции, несущими «чуждые» большинству культурные ценности. Исследователи указывают среди причин несостоятельности мультикультурализма в некоторых западных странах трудности, связанные с ассимиляцией этих элементов с устоявшимися, органичными духовными ценностными установками [7, с. 39]. Первичное многообразие характеризует общества, где этническое и религиозное многообразие исторически складывалось, существовало и развивалось естественным образом. Азербайджан представлен как пример первичного многообразия, где сосуществование различных конфессий и этнических групп формировалось под влиянием объективных исторических и географических факторов. Этот своеобразный исторический культурный фон позволяет современной государственной политике быть «естественным» продолжением ментальных установок народа, а не искусственным способом навязывания политической воли во имя формирования положительного имиджа страны.

Эмпирическую основу верификации указанных теоретических положений составили результаты авторского пилотажного социологического исследования, проведенного методом анкетирования в период с января по октябрь 2025 года. Всего было собрано и успешно обработано N = 150 анкет. Выборка носила целевой (квотный) характер и была сбалансирована по географическому критерию (жители Баку и регионов), возрастным маркерам, а также по уровню религиозности респондентов. Основными социальными маркерами, позволяющими отследить разность мнений в отношении феномена мультикультурализма и его политической практики, являлись географический маркер опрошенных, возраст, уровень и характер образования, лингвистические компетенции, религиозная самоидентификация и степень религиозности, интенсивность

межкультурных контактов респондентов, опыт их социального взаимодействия.

Согласно теории социальных расколов Липсета-Роккана и концепции аффективной поляризации, наибольшие разрывы в ответах, так называемые «точки излома», наблюдались среди респондентов в возрасте 50+, рассматривающих мультикультурализм как часть исторической памяти, связанной с советским опытом интернационализма, и склонных оценивать стабильность в государстве через призму традиций и строго установленного порядка (см. таблицу 1).

Таблица 1. Оценка стабильности и мультикультурализма через призму возрастных маркеров респондентов (в % от объема групп, N=150)

Категория респондентов	Мультикультурализм как часть исторической памяти и традиций	Ультра-толерантность и космополитизм	Кризис ценностей и склонность к изоляционизму	Затрудняюсь ответить
Молодежь (18–29 лет), n=55	14,5%	72,7%	9,1%	3,7%
Средний возраст (30–49 лет), n=50	46,0%	40,0%	4,0%	10,0%
Старшее поколение (50+), n=45	82,2%	6,7%	2,2%	8,9%

Молодое поколение в возрасте 18–29 лет отличало более динамичное восприятие, связанное с влиянием глобализации, потоком информации посредством Интернета и пропагандой в социальных сетях. Здесь наблюдалось резкое разделение мнений, формирующее многочисленную группу приверженцев ультра-толерантности и космополитизма в противовес незначительному меньшинству, подверженному кризису ценностей, выражавшему мнения в пользу изоляционизма (9,1%).

Разрыв по оси «центр — периферия» также наблюдался в пользу конструктивного настроя и либеральности жителей столицы, которые отмечали растущую динамику межкультурных контактов, связанных с развитием туризма, образовательной мобильности, бизнес-контактов, а также организацией масштабных культурных, экономических и политических мероприятий в Баку (таблица 2).

Основными выявленными факторами, повлиявшими на лояльность и принятие мультикультурализма и толерантности, являются глобализация и урбанизация. Регионы, в особенности полиэтничные районы, характеризуются тем, что межкультурный контакт здесь является частью повседневной жизни, и практика мультикультурализма опирается на местные традиции и ценности добрососедства, гостеприимства, кулинарного и бытового синкретизма. Наряду с этим отмечается тот факт, что в периферии наблюдается более консервативное отношение к новым культурным тенденциям. Разрыв «государство — религия» фиксируется посредством таргетирования опрошенных согласно критерию их религиозности (таблица 3).

Светские граждане воспринимают мультикультурализм как органичную часть политики секуляризма в стране, отмечая в качестве приоритета гражданскую идентичность, что отвечает принципам идеологии Азербайджанства. Практикующие ту или иную религию воспринимали мультикультурализм как возможность сохранить свои религиозные ценности и осуществлять беспрепятственно различные религиозные практики [9, с. 42].

Таблица 2. Восприятие политики мультикультурализма в зависимости от географического фактора проживания (в % и абсолютных числах, N=150)

Вариант ответа	Жители Баку (Центр, n=75)	Жители регионов (Периферия, n=75)
Положительно , это динамичный инструмент интеграции, связанный с глобализацией и открытостью	68,0%	41,3%
Положительно , но на основе местных традиций, добрососедства и бытового синкретизма	24,0%	52,0%
Затрудняюсь ответить / Нейтрально	5,3%	5,7%
Отрицательно , выражаю приверженность идеям изоляционизма	2,7%	1 %

Таблица 3. Отношение к мультикультурализму в контексте религиозной самоидентификации респондентов (в % и абсолютных числах, N=150)

Восприятие феномена респондентами	Светские граждане (n=90)	Практикующие верующие (n=60)
Как органичная часть политики секуляризма и гражданской идентичности (Азербайджанство)	85,6%	30,0%
Как гарантия беспрепятственного осуществления религиозных практик и сохранения ценностей	10,0%	56,7%
Тревожность из-за внешнего влияния / Неприятие «чужого» (Зона риска аффективной поляризации)	1,1%	10,0%
Затрудняюсь ответить	3,3%	3,3%

Однако в категории практикующих верующих наблюдалась повышенная чувствительность в вопросах возможных внешних идеологических влияний на религиозные общины. В зоне риска потенциальной аффективной поляризации суммарно оказались всего 4,6% от общего числа респондентов (7 человек), которые обладали низким уровнем образованности и ограниченным кругозором, демонстрируя определенный уровень тревожности и неприятия «чужого».

Для решения вопросов аффективной поляризации мнений в Азербайджане используется идеология Азербайджанства, инструменты просвещения, медиаконтент. Функциональная значимость идеологии заключается в том, что, поощряя высокую «национальную» идентичность, но при этом сохраняя местные культурные общины, государство осуществляет позитивную трансформацию идентичности и смягчает возможный разрыв между группами интересов. Интегрируя концепцию мультикультурализма и принцип толерантности в национальную идеологию государства, власть создает благоприятные условия для развития идеи общей родины для всех этнических групп. Таким образом, исключается возможность противостояний в дискурсе «мы против них», которая на

глобальном уровне приводит к разрушительным уровням поляризации.

В заключении необходимо отметить тот факт, что азербайджанский опыт многокультурности отражает приверженность к стабильности в обществе, поскольку политика регулирования отношений между культурными группами направлена на установление баланса между политическими инициативами руководства страны и многовековыми традициями толерантности в обществе, позволяя обойти потенциальные точки противостояния и носит превентивный характер на фоне опасных тенденций транснационального раскола в мире.

Литература

1. *Алиева С.* Азербайджан – региональная модель толерантности и мультикультурализма Новое время, 19-22 декабря, 2025. № 163, 13 с.
2. *Гасанов Р.* Без пафоса о важном: новые приоритеты в развитии межкультурного диалога, Бакинский рабочий., 2025, 29 августа., № 128, 8 с.
3. Толерантность как принцип: призыв Президента Азербайджана к борьбе с исламофобией получил статус официального документа ООН // Бакинский рабочий, 2025, 22 июня, № 108, 1 с.
4. *Иманов К.* Об азербайджанской модели мультикультурализма (на основе данных об идентичности)., БММЦ, Баку, 2016, 16 с.
5. *Рзаева Р.* Постмодерн и мультикультурализм: междисциплинарный дискурс. Елм и Тахсил. Баку, 2015, 298 с.
6. *Dias N., Lelkes Y.* The nature of affective polarization: disentangling policy disagreement from partisan identity. *AJ Political Science*. No. 66(3). P. 775–790.
7. *Fautre W.* Azerbaijan : Ethnic Diversity, Peaceful Co-existence & State Management, ed. by Human Rights Without Frontiers Brussels, Amazon, 2014, 80 p.
8. *Lipset S., Rokkan S.* Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. The Free Press, 1967, P. 1–64.
9. *Najafov E.* On the Essence of Multiculturalism. *State Administration: Theory and Practice*, No. 3, Baku, 2015. P. 51-56.